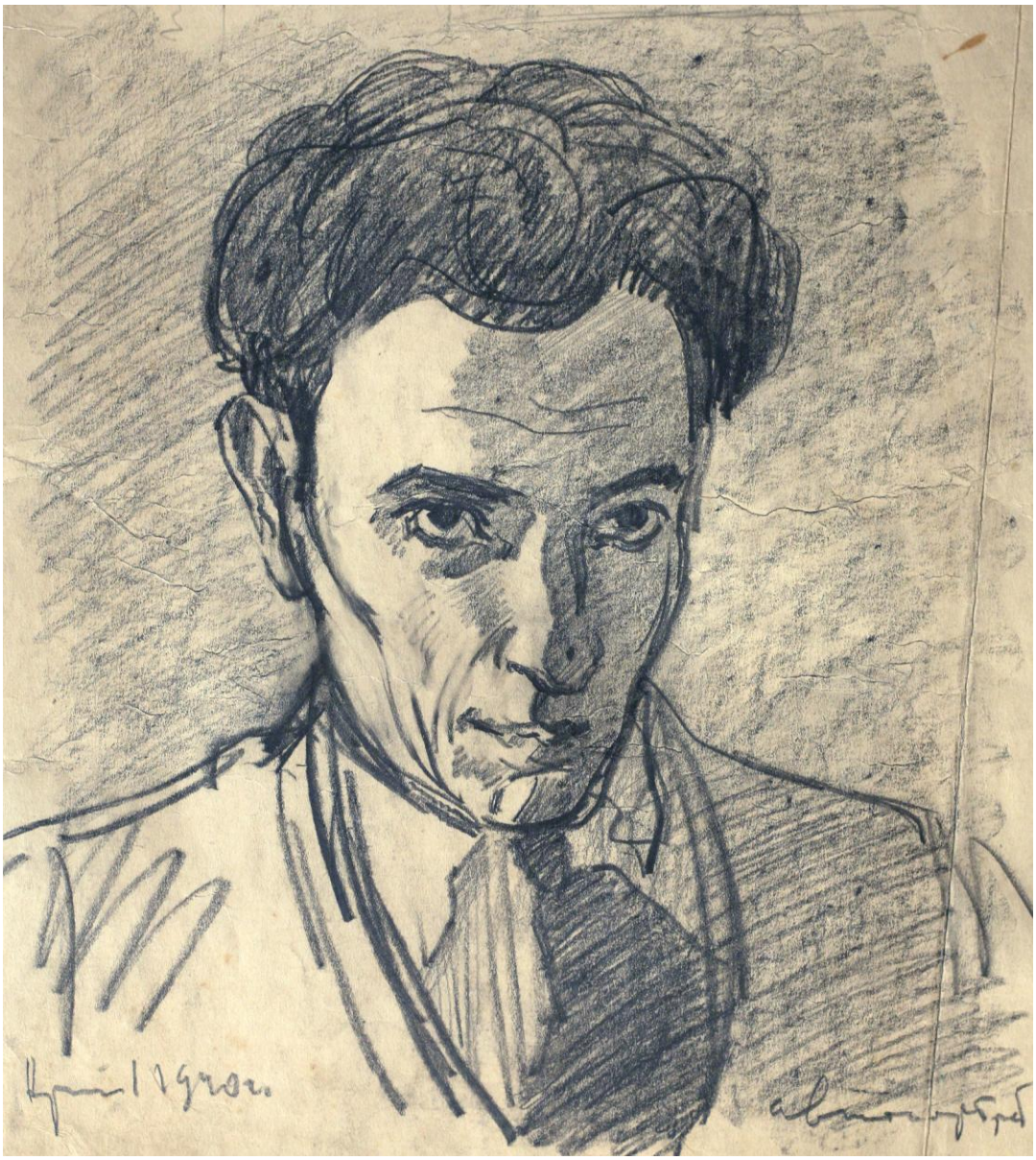
Тренихин М.М. Тихие миры художника Льва Аронова // Свой. 2012. № 3. С.20–23

ТИХИЕ МИРЫ ХУДОЖНИКА ЛЬВА АРОНОВА



Автопортрет. 1940. Бумага, карандаш, 26,5 х 24

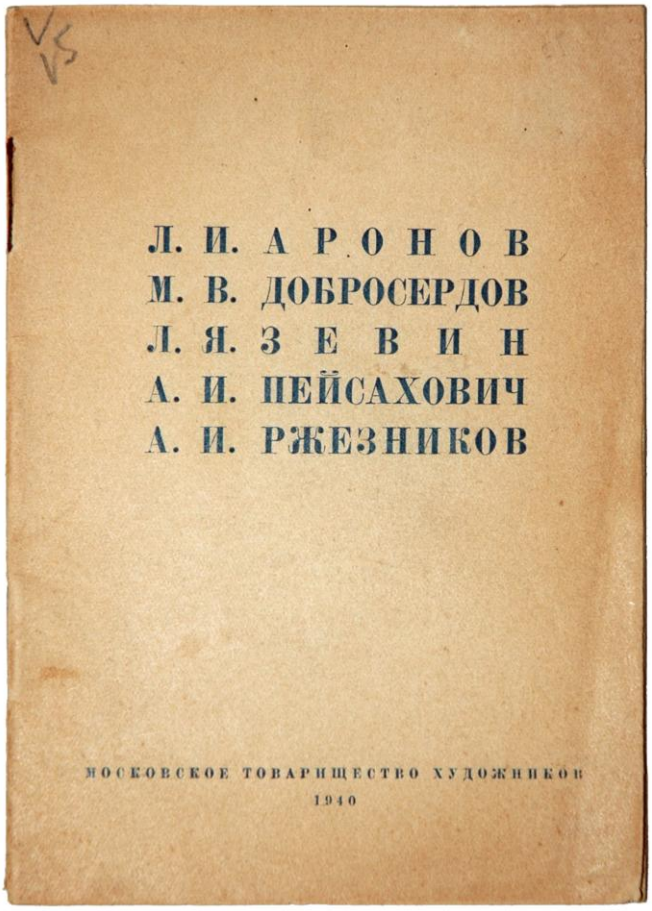
Промежуток между двумя мировыми войнами — очень плодотворный и яркий период развития искусства XX столетия. В это время в одном культурном пространстве сосуществовало множество различных направлений и методов. В СССР характерной чертой времени

была сложность и противоречивость процессов, происходящих в художественной жизни, сталкивание и противоборство в ней различных течений. Официальное искусство — социалистический реализм – только-только начинает складываться.

В искусстве 1930-х годов постепенно усиливаются моменты официозности, парадности. Целый ряд художников, работавших в этом ключе, считали себя соцреалистами. Где-то утихали лирические настроения, характерные для искусства 1920-х годов, появлялось всё больше бравурности. Новыми сюжетами становились многочисленные президиумы, собрания, ударники труда и стахановцы, и конечно, вождь мирового пролетариата и вождь народов…

Но не каждый художник хотел изображать «бьющий через край избыток жизни, творческое кипение сил и пафос победы» новых реалий. Были в то время живописцы, для которых непревзойдённой ценностью оставались семейный очаг и тёплое общение с близкими людьми, живописцы, в чьих работах проявлялась сосредоточенность на личных чувствах. Часто темой их полотен становились человек в интерьере, мир домашний. Целенаправленное ограничение мотивов творчества и концентрация на том, что особенно дорого — это и есть то редкое качество, благодаря которому работы их отличаются удивительным ощущением внутренней уютности и тепла.

К таким художникам относится и Лев Ильич Аронов (1909--1972). В его работах на первый план выходит ценность личного, индивидуального восприятия окружающей действительности, без ярлыков, парадов и штампов времени.



Каталог выставки Группы Пяти в Московском товариществе художников на Кузнецком мосту. 1940

Не случайно он вошел в Группу Пяти, сформированную в середине 1930-х годов. Ее членами, кроме Аронова, являлись Михаил Владимирович Добросердов (1906--1986), Лев Яковлевич Зевин (1904--1942), Абрам Израилевич Пейсахович (1905-1983) и Арон Иосифович Ржезников (1898--1943). Эти художники были близки друг другу схожими творческими установками и мироощущением. Беглые живые этюды оказались для них важнее «больших тематических картин», любимых в то время. Пятёрка отнюдь не стремилась стать подпольем по отношению к советской власти, а их творчество не носило характер прямой оппозиции соцреализму. Но произведения этих мастеров сыграли роль своеобразной *альтернативы* востребованному парадно-идеологическому искусству.

В довоенном периоде Льва Ильича можно выделить несколько разных граней поэтического мировидения. Первая — натурные портреты близких людей, интимного круга, вторая — экзотический пейзаж. Третья грань — «Воображаемые портреты-образы художников» — отличает творчество Аронова от его коллег по Группе Пяти.

Лев Аронов умел передать внутреннюю индивидуальность своих родных, их состояние, душевное движение. В раннем творчестве Льва Ильича наиболее интересны работы, на которых очень трогательно и любовно написаны его жена и дети. Часто это жанровые сценки, включающие в себя портретные изображения.

Так, этюд «Валюш» (1938) подан чрезвычайно деликатно. Здесь изображена жена Льва Аронова — Валентина Ивановна с ребёнком (грудной дочерью Валерией). Это вещь эскизная и беглая. Вся работа выдержана в одной сине-голубой гамме, камерной атмосфере: ночные тени, игра взглядов. Эскиз сочетает динамику и спокойствие. Работу характеризует тонкая лиричность, тайна: синева, ночь, бесконечность.

Валюш. 1938. Холст, масло, 33 х 30

Семья. 1948. Холст, масло. 63,5 х 80

Отдельным заметным пластом являются интерьеры Аронова. «Очень часто тема семьи решается художником в интерьере… Он любил изображать свою семью за столом, собравшуюся вместе во время ужина или вечернего чтения… Гармоничные, приглушённые краски, тонко разработанные в звучании, передают особую внутреннюю атмосферу духовной близости изображённых людей» — писал друг семьи художника, искусствовед Михаил Киселёв (1973).

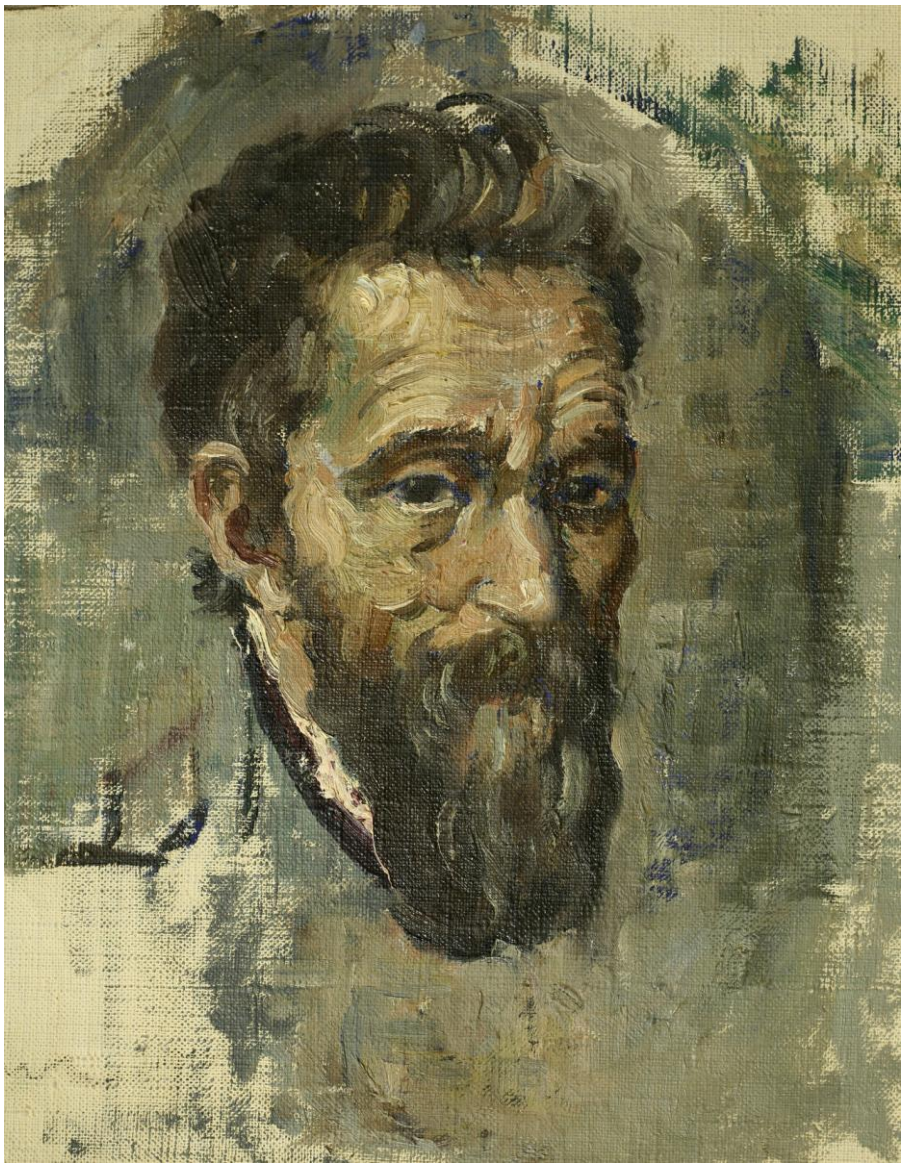
Очень трепетно передают работы общее настроение: интерьеры спокойны и уютны, обстановка задумчиво-лирическая. Особенно хороша картина «Семья» (1948). Художник пишет простую бытовую сцену, источающую обаяние искренности и естественности.

Были у художника и работы совершенно иного плана. Казалось бы, как соотнести лирику с историческим портретом? Именно такова одна из черт творчества Льва Аронова. Этот круг работ можно условно обозначить

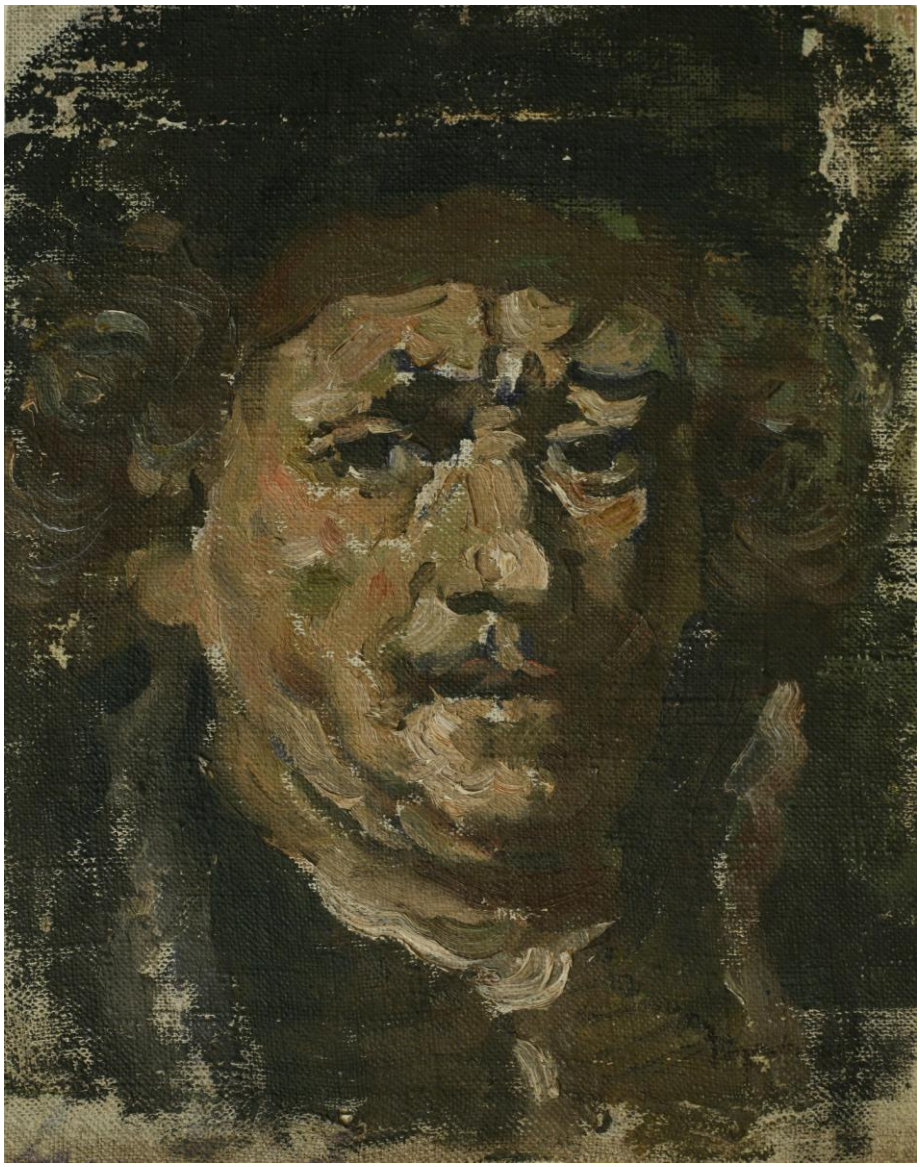
как «Воображаемый портрет художников». В них Аронов протягивает руку классике. А для того времени — это едва ли ни уникальное явление.

Сюда можно отнести живопись, посвящённую двум великим мастерам, творения которых очень любил Аронов — Микеланджело и Рембрандта. Это и портреты старых мастеров, и изображения их творений.

Работы, тематически связанные с Микеланджело — этюдный портрет мастера Возрождения (1940), зарисовки экспонатов в ГМИИ им. А.С. Пушкина — «Давид» (существуют варианты эскизов на эту тему) и «Кондотьер» (обе работы 1940). Колорит названных работ изысканный, импрессионистический, построенный на тонких цветовых нюансах.



Микеланджело. 1940. Холст, масло. 32 х 25



Рембрандт. Эскиз. 1938. Холст, масло. 25 х 20

Работы, связанные с Рембрандтом — это серия эскизов к картине «Рембрандт в мастерской» (1938) и картина «Рембрандт и натурщик» (1939). Судя фотографии конца 1930-х годов из семейного архива Ароновых, где жена художника Валентина Ивановна с дочерью Валерией располагаются на фоне полотна «Рембрандт в мастерской» большого формата (вероятно не менее 100 х 200 см), законченная картина всё-таки была написана. Но она не сохранилась. Однако уже подготовительные работы раскрывают широту замыслов художника. При всей эскизности они весьма интересны. Аронов апеллирует к характерным цветовым

решениям картин Рембрандта. Фигуры словно выдвигаются на зрителя из темноты фона.

Особенно привлекает внимание серия «Рембрандт в мастерской». В эскизе «Художник в кресле перед холстом» мастер спокойно сидит в кресле, сосредоточенно обдумывая идею и воплощение своей картины, которую не видит зритель. Вторая работа — «Художник и обнажённая модель». В ней обобщённо запечатлено соотношение натуры и художника. Натура одновременно и возвышенна, и в то же время беспомощна перед художником, чувствуется её хрупкость. Аронов словно любуется натурщицей. Эскиз «Слепой натурщик» не менее интересен. В ней есть своеобразная находка — нарастающее острое переживание. Аронов прорезает в работе пространство архитектурными деталями — дверными проёмами, а фигуру слепого старого еврея-натурщика, ощупывающего себе дорогу, помещает на переднем плане. Напряжённое настроение передаётся художником быстрыми мазками. Благодаря обозначенному движению фигуры, резкому, но неуверенному, нет сомнения, что на полотне действительно изображен человек, идущий наощупь.

В эскизах чувствуется некая театральность, сходство со сценическими декорациями, с многослойными занавесами, сменяющими друг друга. Как будто перед зрителем разворачиваются акты неизвестной драмы.

Художник умел прекрасно передать образы «интимного круга». Однако лиричность его творчества не ограничивается изображением близких людей, воображение Аронова охватывает и исторических персонажей. Другая грань творчества Льва Ильича — экзотический пейзаж. Конечно, это не пейзаж дальних стран. Речь идёт о так называемой Калмыцкой серии Аронова (1940). Его поездка в Калмыкию оставила большой след в творчестве художника.

Попав в новые условия во время путешествия, его талант открывается с другой стороны. В работах ощущаются уже иные ритмы. Панорамные моменты найдены художником обаятельно. «В сюжетных мотивах он не ограничивается “путешествием по моей комнате” и лирика его не замкнута переживаниями в “своём уголке”» — писал искусствовед Николай Щёкотов (1940).

В окрестностях Элисты. Белый домик. Калмыцкая серия (1940).
Бумага, масло. 21 х 32

Вся серия воспринимается цельной. И наброски, и вполне проработанные этюды жанровых сценок, изображений людей, домашних животных, домов. Но пейзажи являются тут самыми яркими, самыми интересными. Соразмерность и гармоничность чувствуется в его видах Калмыкии. Особенно выделяются три небольшие работы, легкие и по композиции, и по тональности: «Калмыцкая степь», «Белый домик в окрестностях Элисты» и «Стойбища».

«Белый домик в окрестностях Элисты» — легкая, словно написанная акварелью, картина. Краски в этой работе полупрозрачные,

перламутровые. Пространство постепенно раскрывается перед зрителем, плавно уходя вдаль, за горизонт. На переднем плане в анфас изображен фасад белого домика, который в окружении перламутрового пейзажа напоминает жемчужину.

Мастерски Аронов передаёт в этих пейзажах пространство, которое каждый раз раскрывает по-разному. Хорошо удаются ему панорамы. У него нет готового «штампованного» решения — это всегда поиски. Каждый раз Аронов использует различные цветовые акценты, его цветовая гамма меняется. Главными объектами его работ становятся то люди, то животные, то бескрайние степи.

Интересно, что спустя 23 года, в 1963 году, Аронов снова совершает поездку в Калмыкию. В этот раз он перестаёт писать калмыцкие пейзажи, но сосредотачивает своё внимание на людях, особенно на детишках-калмыках, которых пишет он с такой любовью и вниманием, как когда-то своих собственных.

Лев Аронов принадлежит к числу художников «тихого жанра» отечественной довоенной живописи, к пласту искусства ещё не осознанного и не изученного в должной степени. Многие хорошие живописцы этой сложной эпохи – живописцы, чьи полотна были эмоциональными, тонкими, с ярко выраженным лирическим началом и артистизмом, – оказались невостребованными и незаслуженно забытыми. К счастью, сегодняшние исследователи начинают осознавать: искусство той эпохи не сводилось только к соцреализму и натурализму. Картина художественной жизни той поры начинает медленно, по крупицам, восстанавливаться. Иной раз эта кропотливая работа позволяет найти настоящие жемчужины, подобные творчеству Льва Аронова.

МИХАИЛ ТРЕНИХИН

Использованы фотографии работ из собрания семьи художника